

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 808.5: 811.161.1
ББК Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.07; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Л. А. Голышкина
Новосибирск, Россия

СТРУКТУРЫ АРГУМЕНТАЦИИ В РИТУАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается феномен ритуальной политической речи. Ритуальная (протоколно-этикетная, или, в античной терминологии, эпидейктическая) речь является одним из инструментов вербальной манифестации принятых социумом программ поведения. Цель протоколно-этикетной речи — соблюдение традиций общения в той или иной официальной ситуации, выполнение соответствующих требований ритуала и этикета. На материале выступлений В. В. Путина ритуальные речи анализируются с точки зрения структурных типов аргументации: последовательное рассуждение, или подчинительная аргументация (один аргумент, или довод, поддерживает другой), связанное рассуждение, или сочинительная аргументация (каждый из приводимых доводов непосредственно соотносится с исходной точкой зрения, все аргументы взаимозависимы и только вместе эффективно поддерживают эту точку зрения), конвергентное рассуждение, или множественная аргументация (каждый аргумент самостоятельно доказывает точку зрения). Выявлено доминирование аргументации сочинительного типа. Сочинительная аргументация заставляет слушателя обратить внимание на взаимосвязь и взаимодополняемость содержательных компонентов, что в свою очередь в определенной степени препятствует десемантизации ритуальной политической речи. Актуализация всех трех типов структур аргументации в жанре официального президентского поздравления/обращения свидетельствует об общей потребности ритуального политического дискурса в информативной составляющей, которая наделяет ритуал смыслом, способствует его трансформации в коммуникативное событие и позволяет субъекту речи реализовывать функции формирования и поддержания традиций власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ритуальная речь; политическая коммуникация; структуры аргументации; фатика; информативность; рассуждение; президентское поздравление.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Голышкина Людмила Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии, декан факультета повышения квалификации, Новосибирский государственный технический университет; 630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20; e-mail: ludmila200273@mail.ru.

Всякое общество, заботясь о своей целостности и сохранении традиций, вырабатывает путем стереотипизации опыта систему кодов, или программ, поведения, предписываемых его членам [Байбурин 1993: 5]. Одним из инструментов вербальной манифестации принятых социумом программ поведения становится ритуальная (протоколно-этикетная, или, в античной терминологии, эпидейктическая) речь. Согласно Аристотелю, такая речь является хвалебной по торжественному случаю, относится к плану настоящего времени, использует возвышенный стиль, прибегая к усилению и преувеличению [Аристотель 1978]. Цель протоколно-этикетной речи — соблюдение традиций общения в той или иной официальной ситуации, выполнение соответствующих требований ритуала и этикета [Стернин 2003: 190], направленных на передачу культурного опыта, на формирование общей системы ценностей и, соответственно, общей картины мира. По словам Е. Н. Зарецкой, «ритуальная речь произносится для того, чтобы не выйти из социума, — и в этом ее целевая установка: „Я помню правила игры и по ним играю“» [Зарецкая 1998: 48].

Известно, что в ритуальной речи наблюдается тенденция к замещению информативности фатикой, к подчинению вербальных составляющих форме сообщения [Гудков 1998], что, на первый взгляд, не предполагает аргументации как текстообразующего

и смыслоформирующего процесса. Действительно, исследовательский интерес к анализу аргументации традиционно ориентирован на убеждающую и информационную речь.

Другая проблема изучения аргументации в ритуальной речи заключается в том, что тексты ритуальной коммуникации в силу их частого повторения в типизированных коммуникативных ситуациях подвержены десемантизации [Зарецкая 1998: 48—49], что ставит под сомнение актуальность их содержательно-смыслового потенциала, снижает значимость их фактуальной информации.

Что касается актуализации ритуальной речи в политической практике, то здесь, по мнению А. П. Чудинова, ритуальность и информативность выступают в качестве антонимического основания политической коммуникации, ее типового свойства [Чудинов 2009: 42—43]. Соответственно, ритуальная политическая речь отнюдь не игнорирует информативную составляющую и допускает использование аргументации.

Кроме того, отметим, что в ритуальных жанрах политической коммуникации «доминирует фатика интеграции» [Шейгал 2004: 246], которая определяет диалогический характер отношений коммуникантов и позволяет ритуальному политическому дискурсу выступать средством формирования и поддержания традиций власти [Олянич 2007: 46]. Указанная функция не может состояться без аргументации, которая в силу своей воз-

действующей природы способна создавать массовую интеракцию и поддерживать в национальном сознании существование необходимой системы ценностно-идеологических доминант.

Любое исследование аргументации выявляет в той или иной степени, каким образом проponent презентует и защищает свою позицию. При этом оценка качества аргументации невозможна без обращения к анализу структур аргументации, который диктует необходимость «не только четкого осознания отдельных аргументов, но также и понимания связи между этими аргументами. Если не ясно, является тот или иной аргумент независимым от других аргументов, которые входят в состав сложного аргумента (сложной аргументации), то невозможно установить, какой вред принесет негативная оценка подобного довода» [Снук Хенкеманс 2006: 123]. Иными словами, осмысление типа связи сложной аргументации позволяет прогнозировать оценку аргументов реципиентами, шире — эффективность речевого воздействия на участников коммуникативного акта.

Выделяют **три основных типа структур аргументации**: последовательное рассуждение, или подчинительную аргументацию, связанное рассуждение, или сочинительную аргументацию, конвергентное рассуждение, или множественную аргументацию [Там же].

Структуры аргументации, с нашей точки зрения, целесообразно описывать в рамках такого компонента риторического моделирования текста, как микротема. Под микротемой понимают законченный по смыслу и структурно фрагмент речи, состоящий из отдельного суждения-подтезиса, полученного в результате деления тезиса, и аргументов в его защиту [Анисимова, Гимпельсон 2004: 159]. Микротема является структурно-композиционной сверхфразовой единицей текста и основывается на принципе монотематичности, что позволяет как вычленять из структуры целого текста автосемантические составляющие, так и обозначать сами границы аргументативной цепи.

Рассмотрим тенденции актуализации структур аргументации в текстах поздравительных выступлений / обращений Президента РФ В. В. Путина, выступающих жанровым ядром ритуального политического дискурса и, соответственно, в полной мере воплощающих дуализм политической коммуникации, базирующийся на антиномии ритуального и информативного.

Подчинительная аргументация представляет собой последовательное рассуждение, где один аргумент, или довод, под-

держивает другой [Снук Хенкеманс 2006: 123].

В уходящем 2015 году мы отмечали 70-летие Победы в Великой Отечественной войне (суждение-подтезис). Наша история, опыт отцов и дедов, их единство в трудные времена и сила духа являются для нас великим примером (аргумент 1). Они помогли... нам достойно отвечать на современные вызовы (аргумент 2) [Путин 20156].

В приведенной микротеме подчинительный характер связи между аргументами обеспечивается местоимением 3-го лица множественного числа *они*, выполняющим индексальную анафорическую функцию.

Этот праздник (Международный женский день. — Л. Г.) в России отмечают с особой теплотой (суждение-подтезис). <...> Он наполнен подарками и цветами, самыми добрыми чувствами к нашим мамам, женам, дочерям, коллегам по работе — ко всем близким нашему сердцу женщинам (аргумент 1). Ведь женщины дают нам жизнь, согревают своей любовью, поддержкой и заботой (аргумент 2) [Путин 20166].

Здесь подчинительная связь создается союзом *ведь*, устанавливающим причинно-следственные отношения между аргументами. При этом рассмотренный случай подчинительной аргументации, или последовательного рассуждения, коррелирует с линейной тематической прогрессией как принципом построения текста.

Сочинительная аргументация представляет собой связанное рассуждение, где каждый из приводимых доводов непосредственно соотносится с исходной точкой зрения, все аргументы взаимозависимы и только вместе эффективно поддерживают эту точку зрения [Снук Хенкеманс 2006: 123].

Взаимозависимость аргументов часто эксплицируется путем актуализации гипертемы, устанавливающей гипо-гиперонимические отношения между суждением-подтезисом и аргументами:

За последнее время мы сделали ряд серьезных шагов по укреплению армии и флота (суждение-подтезис). С каждым годом увеличиваются возможности Воздушно-космических сил и Военно-морского флота, потенциал стратегического сдерживания, усилены группировки на ключевых стратегических направлениях (аргумент 1). Повышается уровень оперативной и боевой подготовки войск, внедряются самые современные средства связи и управления (аргумент 2). Части и соединения планомерно оснащаются новейшими образцами вооружения и военной техники, а российский ОПК ориентирован на создание и про-

изводство современных систем оружия (аргумент 3) [Путин 2016а].

В рассмотренном примере гипертема «ряд серьезных шагов» раскрывается путем представления частных описаний реализованной программы модернизации российской армии в аргументах, синтаксически оформленных в виде ряда предложений-высказываний. При этом воздействующий эффект аргументов здесь усиливается синтаксическим параллелизмом и инверсией.

Отметим и случаи построения сочинительной аргументации в рамках единой синтаксической структуры, которую мы квалифицируем как простое предложение с однородными сказуемыми:

Сегодня российские ученые, инженеры, космонавты продолжают славные традиции своих предшественников (суждение-подтезис): ведут разработку передовых космических и ракетных технологий (аргумент 1), создают новые аппараты (аргумент 2), реализуют перспективные беспилотные и пилотируемые программы, в том числе совместно с зарубежными партнерами обеспечивают эффективную работу Международной космической станции (аргумент 3) [Путин 2016в].

В приведенном примере доказательством однородности сказуемых выступают следующие критерии: отнесенность к одному субъекту; однооформленность; выполнение одинаковой синтаксической функции; наличие обобщающих слов (**продолжают славные традиции**).

Одним из способов построения сочинительной аргументации в текстах поздравительных выступлений В. Путина выступает полная индукция — такой вид умозаключения, в результате которого делается общий вывод обо всем классе представляемых предметов на основании знания обо всех без исключения предметах этого класса:

Мы приветствуем сегодня всех наших зарубежных гостей (речевой акт приветствия) и выражаем особую признательность представителям стран, которые сражались с нацизмом и японским милитаризмом (речевой акт благодарности).

Вместе с российскими военными по Красной площади пройдут парадные расчеты еще десяти государств. Это представители Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана. Их деды и прадеды были плечом к плечу — и на фронте, и в тылу (аргумент 1).

Это посланцы Китая, который, как и Советский Союз, потерял в этой войне многие и многие миллионы людей. <...> (аргумент 2).

Отважно бились с нацистами и воины Индии (аргумент 3).

Твердое, непримиримое сопротивление фашистам оказали сербы (аргумент 4).

На протяжении всей войны нашу страну активно поддерживала Монголия (аргумент 5).

И сейчас в едином парадном строю — уже внуки и правнуки военного поколения (аргумент 6). День Победы — наш общий праздник. Ведь Великая Отечественная была битвой за будущее всего человечества (вывод) [Путин 2015а].

В приведенной микротеме из торжественной речи Президента РФ на юбилейном Параде Победы 9 мая 2015 г. нет вербализованного подтезиса-суждения. Его мы легко реконструируем с опорой на речевые акты приветствия и благодарности. При этом говорящий, учитывая специфику коммуникативной ситуации и соответствующие ей этикетно-ритуальные и нравственно-этические требования, в качестве аргументов отмечает заслуги всех без исключения зарубежных участников парада и делает суммирующее умозаключение об общности интернациональных интересов в борьбе за победу. Связность рассмотренной микротемы зиждется на актуализации гипертемы «все участники мировой борьбы с фашизмом».

Сделанные наблюдения подтверждают мысль исследователей о том, что при сочинительной сложной аргументации все составляющие необходимы для защиты точки зрения [Eemeren van, Grootendorst 1992: 77].

Множественная аргументация представляет собой конвергентное рассуждение, где каждый аргумент самостоятельно (до известной степени) доказывает точку зрения [Снук Хенкеманс 2006: 123—124]. Функциональная самодостаточность единичной аргументации в ходе обоснования точки зрения не исключает использования других аргументов, что делает доказательство более весомым.

...Этот праздник (День защитника Отечества. — Л. Г.) олицетворяет славную многовековую историю армии России (суждение-подтезис). Во все времена она служила твердым оплотом государства, гарантом стабильности, суверенитета и территориальной целостности страны, символизировала ее национальное достоинство и мощь (аргумент 1).

Наш народ всегда гордился своими защитниками, их воинским искусством, доблестью, блестящими победами. Герои Полтавы, Бородина, Сталинграда и многих-многих легендарных битв и сражений стояли насмерть за родную землю и не раз в исто-

рии своим упорством, мужеством, силой духа и героизмом решали судьбу России (аргумент 2).

Не щадя своей жизни, наши офицеры и солдаты помогали отстоять свободу и независимость других народов, выполняли важные миротворческие миссии, участвовали в ликвидации последствий стихийных бедствий, спасали людей в чрезвычайных ситуациях (аргумент 3) [Путин 2016а].

В анализируемой микротеме для обоснования славной истории армии России в принципе достаточно любого из приведенных аргументов. Однако очевидно, что генерализованная семантика высказывания-аргумента 1 конкретизируется высказыванием-аргументом 2, содержащим номинации исторических прецедентов, что повышает информативную насыщенность и, соответственно, персуазивность текста.

Самостоятельность аргументов может обеспечиваться развертыванием так называемой сквозной темы, заявленной в суждении-подтезисе и создающей семантико-синтаксическую целостность микротемы:

Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты (суждение-подтезис). Работали на износ, на пределе человеческих сил (аргумент 1). Воевали не щадя своей жизни (аргумент 2). Показали пример благородства и подлинного патриотизма (аргумент 3) [Путин 2015а].

Здесь пропозициональное суждение-подтезис задает сквозную тему «наши отцы и деды», которая далее эксплицируется в приводимых аргументах, оформленных простыми предложениями, в большинстве случаев осложненными однородными членами. Воздействующий эффект аргументов усилен синтаксическим параллелизмом и использованием эллиптических конструкций, в которых опущение субъекта (подлежащего) позволяет сконцентрировать внимание на рематическом компоненте — предикате (сказуемом), реализующем как имперфективно-процессуальную функцию (*работали, воевали*), так и функцию динамического перфектива (*пережили, показали*). При этом для обоснования трагической судьбы «наших отцов и дедов» достаточно любого из приведенных аргументов.

Рассмотренные случаи подтверждают мнение исследователей о том, что при множественной аргументации каждая из составляющих ее одиночных аргументаций представляет собой альтернативную защиту одной и той же точки зрения [Eemeren van, Grootendorst 1992: 73].

Как отмечает Ф. С. Хенкеманс, в практике коммуникации встречаются случаи объ-

единения всех трех типов аргументативных структур, и тогда мы имеем дело со сложной аргументацией [Снук Хенкеманс 2006: 124].

Несмотря на выраженный ритуализованный характер анализируемых текстов, удалось обнаружить и случай сложной комплексной аргументации:

Гитлеровская авантюра стала ужасным уроком для всего мирового сообщества (суждение-подтезис). Тогда, в 30-е годы прошлого века, просвещенная Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии нацизма (аргумент 1).

И сейчас, спустя 70 лет, история вновь взывает к нашему разуму и к нашей бдительности (аргумент 2). ...Идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне (аргумент 3). В нее было вовлечено почти 80 процентов населения Земли (аргумент 4). Порабощены, оккупированы многие государства Европы (аргумент 5) [Путин 2015а].

Здесь связь между аргументом 1 и аргументом 2 имеет сочинительный характер: для реализации предупредительной интенции говорящего они значимы только в тандеме. Далее аргумент 2, тесно связанный с аргументом 1, и аргумент 3 формируют рассуждение конвергентного типа. И наконец, аргумент 3 инициирует последовательное рассуждение, где каждый последующий аргумент поддерживает предыдущий.

Отметим, что в приведенной микротеме появляется фактуальная историческая и статистическая информация. Степень поддержки таких аргументов выше, чем у аргументов, имеющих сугубо эмпирический характер.

Сделанные наблюдения над спецификой структур аргументации в ритуальной политической речи, в частности в президентском поздравлении, свидетельствуют о том, что выявленные аргументы оказывают речевое воздействие «не имплицитно, а явно — через пропозициональные компоненты высказываний при одновременной апелляции к социально и культурно обусловленным структурам ценностей адресата» [Баранов 2007: 250]. Именно такой способ воздействия, по мнению А. Н. Баранова, характерен для российского политического дискурса [Там же: 250—251].

В исследованном массиве текстов представлены все три типа структур аргументации — подчинительная, сочинительная и множественная. Однако удалось выявить доминирование аргументации сочинительного типа. Связанные рассуждения позволяют усилить позицию говорящего путем выдвижения единичных аргументаций, каждая их

которых оказывается значимой для достижения общей персуазивной цели лишь в системе. Необходимость объединения аргументов и установления смысловых связей между ними обусловлена в значительной степени генерализованным характером семантики большинства высказываний, входящих в такую аргументативную структуру.

Мы считаем, что сочинительная аргументация заставляет слушателя обратить внимание на взаимосвязь и взаимодополняемость содержательных компонентов, что, в свою очередь, в определенной степени препятствует десемантизации ритуальной политической речи. Реципиент в ситуации массированного предъявления аргументов, обладающих разной степенью поддержки эксплицируемой точки зрения, вынужден активизировать способность к установлению иерархических отношений между сущностями на основании представлений о ценностных приоритетах.

Актуализация всех трех типов структур аргументации в таком, на первый взгляд, фатическом жанре, как официальное президентское поздравление / обращение, есть свидетельство общей потребности ритуального политического дискурса в информативной составляющей, которая наделяет ритуал смыслом, способствует его трансформации в коммуникативное событие и позволяет субъекту речи реализовывать функции формирования и поддержания традиций власти.

ИСТОЧНИКИ

1. Путин В. В. Выступление Президента России на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной

L. A. Golyshkina
Novosibirsk, Russia

ARGUMENTATION STRUCTURES IN THE RITUAL POLITICAL SPEECH

ABSTRACT. *The paper studies the phenomenon of ritual political speech. Ritual (ceremonial or epideictic) speech is one of the tools of verbal manifestation of the standards of behavior accepted in the society. The aim of ceremonial speech is preservation of the traditions of communication in certain official situation as well as conformity to ritual and etiquette requirements. The analysis of ritual speeches is based on the study of V. V. Putin's speeches from the point of view of the structural types of argumentation. Among the main types of argumentation we find consistent discussion or subordinating argumentation (one argument supports the other), coherent discussion or coordinating argumentation (each of the arguments correlates with the original point of view, all the arguments are interconnected and they act together as a whole to support the main idea), and convergent discussion or multiple argumentation (each argument is an independent proof of the expressed idea). The research revealed the dominance of coordinating argumentation. It makes the listener pay attention to interconnection and complementarity of the components, which in its turn prevents desemantization of the ritual political speech. The use of all the three structures of argumentation in the genre of official presidential congratulation/address proves the importance of informative component in political discourse, which gives the ritual its meaning, promotes its transformation into communicative event and allows the addresser to promote the functions of formation and support of the traditions of power.*

KEYWORDS: ritual speech; political communication; argument structures; phatics; information content; reasoning; President's greeting.

ABOUT THE AUTHOR: Golyshkina Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Dean of Advanced Training Faculty, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

REFERENCES

1. Putin V. V. Vystuplenie Prezidenta Rossii na parade, posvyashchennom 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne. 2015a. 9 maya. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438>.
2. Putin V. V. Novogodnee obrashchenie k grazhdanam Rossii. 2015b. 31 dek. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51128>.

войне. 2015a. 9 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438>.

2. Путин В. В. Новогоднее обращение к гражданам России. 2015b. 31 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51128>.

3. Путин В. В. Поздравление военнослужащим, гражданскому персоналу Вооруженных Сил и ветеранам с Днем защитника Отечества. 2016a. 20 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51372>.

4. Путин В. В. Поздравление российским женщинам с 8 Марта. 2016b. 8 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51452>.

5. Путин В. В. Выступление по случаю Дня космонавтики. 2016в. 12 апреля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51712>.

ЛИТЕРАТУРА

6. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика. — М. ; Воронеж, 2004. 432 с.
7. Аристотель. Риторика // Античные риторика. — М., 1978. С. 15—164.
8. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. — СПб. : Наука, 1993. 240 с.
9. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. — М. : Флинта: Наука, 2007. 592 с.
10. Гудков Д. Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе // Политический дискурс в России — 2 : материалы раб. совещания. — М. : Диалог-МГУ, 1998. С. 30—36.
11. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. — М. : Дело, 1998. 480 с.
12. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. — М. : Гнозис, 2007. 407 с.
13. Снук Хенкеманс Ф. Структуры аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 123—161.
14. Стернин И. А. Практическая риторика. — М. : Академия, 2003. 272 с.
15. Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика : учеб. пособие. — Екатеринбург, 2009. 292 с.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004. 326 с.
17. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentation, Communication, and Fallacies: A Pragma-Dialectical Perspective. — Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992.

5. Putin V. V. Vystuplenie po sluchayu Dnya kosmonavtiki. 2016v. 12 aprelya. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51712>.
6. Anisimova T. V., Gimpel'son E. G. Sovremennaya delovaya ritorika. — M. ; Voronezh, 2004. 432 s.
7. Aristotel'. Ritorika // Antichnye ritoriki. — M., 1978. S. 15—164.
8. Bayburin A. K. Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavianskikh obryadov. — SPb. : Nauka, 1993. 240 s.
9. Baranov A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta. — M. : Flinta: Nauka, 2007. 592 s.
10. Gudkov D. B. Ritualy i pretsedenty v politicheskom diskurse // Politicheskiy diskurs v Rossii — 2 : materialy rab. soveshchaniya. — M. : Dialog-MGU, 1998. S. 30—36.
11. Zaretskaya E. N. Ritorika: teoriya i praktika rechevoy kommunikatsii. — M. : Delo, 1998. 480 s.
12. Olyanich A. V. Prezentatsionnaya teoriya diskursa. — M. : Gnozis, 2007. 407 s.
13. Snuk Khenkemans F. Struktury argumentatsii // Vazhneyshie kontseptsii teorii argumentatsii. — SPb. : Filol. fak. SPbGU, 2006. S. 123—161.
14. Stermin I. A. Prakticheskaya ritorika. — M. : Akademiya, 2003. 272 s.
15. Chudinov A. P. Sovremennaya politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — Ekaterinburg, 2009. 292 s.
16. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnozis, 2004. 326 s.
17. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Argumentation, Communication, and Fallacies: A Pragma-Dialectical Perspective. — Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1992.

татья рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. Г. М. Мандрикова.